



Réservez vos dates !

Récitals *Lied & Mélodie* 2017 :

Jeudi 6 avril

Récital Fauré

Benoît Capt – baryton

Phillip Moll – piano

Mercredi 24 mai

Récital Dichterliebe

Valerio Contaldo – ténor

Didier Puntos – piano

Jeudi 5 octobre

Récital Jeune Duo

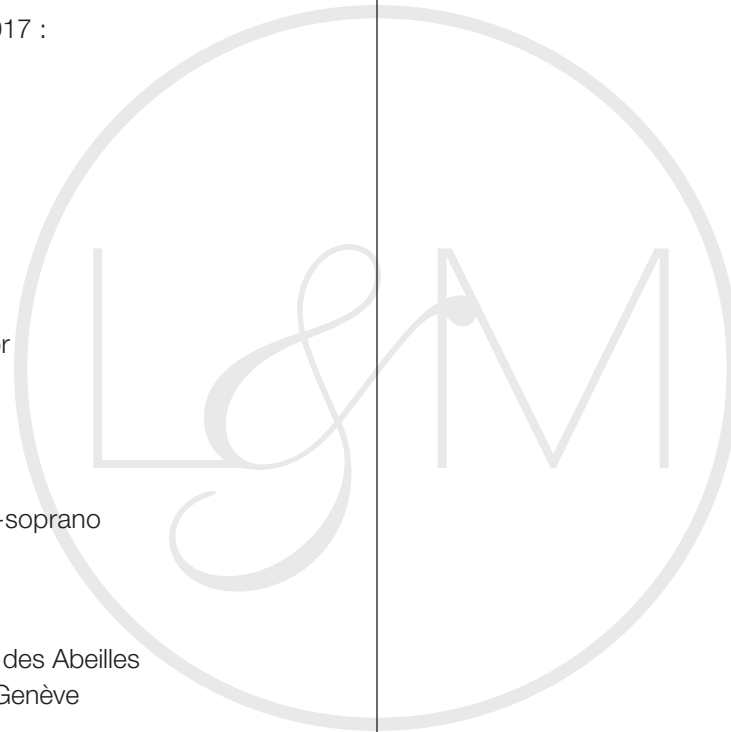
Antoinette Dennefeld – mezzo-soprano

Lucas Buclin – piano

Genève, Palais de l'Athénée, Salle des Abeilles

2. Rue de L'Athénée – 1205 Genève

+41 22 344 69 86



Piotr Ilitch Tchaïkovsky (1840 – 1893) Пётр Ильич Чайковский (1840 – 1893)

Мой гений, мой ангел, мой друг

Не здесь ли ты легкою тенью,
Мой гений, мой ангел, мой друг,
Беседуешь тихо со мною
И тихо летаешь вокруг ?

И робким даришь вдохновеньем,
И сладкий врачуешь недуг,
И тихим даришь сновиденьем,
Мой гений, мой ангел, мой друг...

Забывать так скоро

Забывать так скоро, боже мой,
Всё счастье жизни прожитой !
Все наши встречи, разговоры,
Забывать так скоро, забывать так скоро !

Забывать волненья первых дней,
Свиданья час в тени ветвей !
Очей немые разговоры,
Забывать так скоро, забывать так скоро !

Забывать, как полная луна
На нас глядела из окна,
Как колыбалась тихо штора...
Забывать так скоро, забывать так скоро !

Забывать любовь, забывать мечты,
Забывать те клятвы, помнишь ты ?
В ночную пасмурную пору,
Забывать так скоро, Боже мой !

Слеза дрожит

Слеза дрожит в твоём ревнивом взоре –
О, не грусти, ты все мне дорога !
Но я любить могу лишь на просторе –
Мою любовь, широкую как море,
Вместить не могут жизни берега.

О, не грусти, земное минет горе,
Пожди еще, неволя недолга –
В одну любовь мы все сольемся вскоре,
В одну любовь, широкую как море,
Что не вместят земные берега.

Mon génie, mon ange, mon ami

N'est-ce pas toi ici, comme une ombre légère,
Mon génie, mon ange, mon ami,
Qui parles doucement avec moi
Et planes tranquillement autour de moi ?

Tu m'insuffles une timide inspiration,
Et guéris mes doux maux,
Et me donnes un doux rêve,
Mon génie, mon ange, mon ami...

Oublier si vite

Oublier si vite, mon Dieu,
Tout le bonheur que nous avons vécu !
Tous nos rendez-vous, nos conversations,
Oublier si vite, oublier si vite !

Oublier l'excitation des premiers jours,
Nos rencontres dans l'ombre des branches !
Les conversations muettes entre nos yeux,
Oublier si vite, oublier si vite !

Oublier comment la pleine lune
Nous regardait à travers la fenêtre,
Comment les rideaux ondulaient doucement...
Oublier si vite, oublier si vite !

Oublier l'amour, oublier les rêves,
Oublier ces serments ! T'en souviens-tu ?
A certaines heures sombres de la nuit,
Oublier si vite, mon Dieu !

Une larme tremble

Une larme tremble dans ton regard jaloux –
Oh, ne sois pas triste ; tu m'es encore très chère !
Mais je ne peux aimer que dans un espace libre –
Mon amour, vaste comme la mer,
Ne peut être contenu par les rives de la vie.

Oh, ne sois pas triste, le chagrin terrestre passe
Patiente encore, la servitude ne dure pas –
Par un seul amour bientôt nous serons tous réunis,
Par un seul amour, vaste comme la mer,
Que ne peut contenir les rives terrestres.

Хотел бы в единое слово

Хотел бы в единое слово
Я слить мою грусть и печаль,
И бросить то слово на ветер,
Чтоб ветер унес его вдаль.

И пусть бы то слово печали
По ветру к тебе донеслось,
И пусть бы всегда и повсюду
Оно тебе в сердце лилось !

И если б усталые очи
Сомкнулись под грезой ночной,
О пусть бы то слово печали
Звучало во сне над тобой !

О если б ты могла

О если б ты могла хоть на единый миг
Забывать свою печаль, забывать свои невзгоды !
О, если бы хоть раз я твой увидел лик,
Каким я знал его в счастливейшие годы !

Когда в глазах твоих засветится слеза,
О, если б эта грусть могла пройти порывом,
Как в теплую весну пролетная гроза,
Как тень от облаков, бегущая по нивам !

Средь шумного бала

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдалённой свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный, и звонкий,
С тех пор в моём сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь ;
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь.

Je voudrais en un seul mot

Je voudrais en un seul mot
Epancher ma tristesse et mon chagrin
Et jeter ce mot dans le vent
Pour que le vent l'emporte au loin.

Et puisse ce mot malheureux
Être emporté par le vent jusqu'à toi,
Et puisse-t-il toujours et partout
Se glisser dans ton cœur.

Et si tes yeux fatigués
Se ferment dans un songe nocturne,
Oh, puisse ce mot malheureux
Résonner en rêve au-dessus de toi.

Oh, si seulement tu pouvais

Oh, si seulement tu pouvais ne serait-ce qu'un moment
Oublier ta tristesse, oublier ton malheur !
Oh, si je pouvais un seul instant voir ton visage,
Tel que je l'ai connu dans les années de bonheur !

Quand dans ton regard jaillit une larme,
Oh, si ce tourment pouvait disparaître subitement,
Comme l'orage passe dans la tiédeur du printemps,
Comme l'ombre des nuages glisse sur les champs !

Au milieu du bal bruyant

Au milieu du bal bruyant, par hasard,
Dans le tumulte des vanités mondaines,
Je t'ai aperçue, mais un secret
Masquait tes traits.

Seuls tes yeux jetaient des regards tristes,
Mais ta voix sonnait divinement,
Comme le son d'une flûte lointaine,
Comme le ressac des vagues de la mer.

Ta taille fine me plut,
Ainsi que ton air tout pensif,
Et ton rire, mélancolique et sonore,
Résonne depuis dans mon cœur.

Dans les heures solitaires de la nuit,
J'aime à m'étendre, fatigué ;
Je vois tes yeux tristes,
J'entends ta parole gaie.

И грустно я, грустно так засыпаю,
И в грёзах неведомых сплю...
Люблю ли тебя, я не знаю,
Но кажется мне, что люблю !

Разочарование

Ярко солнце ещё блистало,
Увидать хотел я леса,
Где с весною вместе любви
И блаженства пора настала.

Подымал я: « в лесной тиши
Её найду опять, как прежде,
И руки подав мне свои,
Пойдёт за мной полна надежды. »
Я напрасно ищу... Увы !
Взываю! Лишь эхо мне отвечает !

О, как скуден стал солнца свет !
Как печален лес и безгласен !
О, любовь моя, как ужасно,
Так скоро утратить тебя !

Снова, как прежде, один

Снова, как прежде, один,
Снова объят я тоской.
Смотрится тополь в окно,
Весь озаренный луной.

Смотрится тополь в окно,
Шепчут о чем то листья.
В звездах горят небеса,
Где теперь, милая, ты ?

Всё, что творится со мной,
Я передать не берусь.
Друг ! помолись за меня,
Я за тебя уж молюсь !

Et je m'endors mélancolique,
Et plonge dans des rêves mystérieux...
Est-ce que je t'aime, je ne sais pas,
Mais il me semble que je t'aime !

Désillusion

Le soleil rayonnait encore,
J'ai voulu revoir les grands bois,
Où nous promenions autrefois
Notre amour à sa belle aurore.

Je me disais : « sur le chemin
Je la retrouverai sans doute,
Ma main se tendra vers sa main
Et nous nous remettrons en route. »
Je regarde partout... en vain !
J'appelle ! Et l'écho seul m'écoute !

Ô, le pauvre soleil pâli !
Ô, les pauvres bois sans ramage!
Ô, mon pauvre amour, quel dommage,
Si vite perdu dans l'oubli !

Seul à nouveau, comme autrefois

Seul à nouveau, comme autrefois,
À nouveau enveloppé de chagrin.
On voit le peuplier par la fenêtre,
Tout éclairé par la lune.

On voit le peuplier par la fenêtre,
Ses feuilles murmurent quelque chose,
Les étoiles enflamment le ciel,
Où es-tu donc maintenant, ma douce ?

Tout ce qui m'arrive,
Je ne parviendrai pas à te le décrire.
Chère âme ! Prie pour moi,
Je prie aussi pour toi !

Серенада Дон Жуана

Гаснут дальней Альпухары
Золотистые края,
На призывный звон гитары,
Выйди, милая моя !

Всех, кто скажет, что другая
Здесь равняется с тобой,
Всех, любовью сгорая,
Всех зову на смертный бой !

От лунного света
Зардел небосклон,
О, выйди, Нисета,
Скорей на балкон !

От Севильи до Гренады,
В тихом сумраке ночей,
Раздаются серенады,
Раздается стук мечей !

Много крови, много песней
Для прелестных льется дам,
— Я же той, кто всех прелестней,
Песнь и кровь мою отдам !

От лунного света
Зардел небосклон,
О, выйди, Нисета,
Скорей на балкон !

Sérénade de Don Juan

Des lointaines Alpujarras
Les cimes dorées s'éteignent.
À l'appel pressant de ma guitare,
Sors, ma bien-aimée !

Quiconque prétendra qu'une autre
Est ici ton égale,
Brûlant d'amour, je le défie
En combat singulier !

Au clair de lune
Le ciel s'embrase,
Ô, sors, Nicette,
Viens au balcon !

De Séville à Grenade,
Dans la douce obscurité nocturne,
Les sérénades résonnent,
Le cliquetis des épées retentit !

Autant de sang que de mélodies se répandent
Pour les dames ravissantes,
— Et moi, pour la plus belle de toutes,
Je donnerai mon sang et mon chant !

Au clair de lune
Le ciel s'embrase,
Ô, sors, Nicette,
Viens au balcon !

Sergueï Vassilievitch Rachmaninov (1873 – 1943)

Сергей Васильевич Рахманинов (1873 – 1943)

У врат обители святой

У врат обители святой
Стоял просящий подаянья,
Бессильны, бледны и худой
От глаза, жажды и страдания.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку.
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Так я молил твоей любовью
С слезами горькими, с тоскою ;
Так чувства лучшие мои
Навек обмануты тобою.

Я тебе ничего не скажу

Я тебе ничего не скажу,
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.

Целый день спят ночные цветы.
Но лишь солнце за тучи зайдет,
Раскрываются тихо листы.
И я слышу, как сердце цветет.

И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу...
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

Утро

« Люблю тебя ! » шепнула дню заря
И, небо охватив, зарделась от признанья,
И солнца луч, природу озаря,
С улыбкой посылал ей жгучие лобзанья.

А день, как бы еще не доверяя
Осуществлению своих заветных грез,
Спускался на землю, с улыбкой утирая
Блестевшие вокруг ряды алмазных слез...

Près de la porte du lieu saint

Près de la porte du lieu saint
Se tenait un mendiant,
Sans force, pâle et émacié
Par la faim, la soif et la douleur.

Il demandait seulement un morceau de pain,
Et son regard trahissait une vive souffrance.
Alors quelqu'un déposa une pierre
Dans sa main tendue.

C'est ainsi que j'ai imploré ton amour,
Avec des larmes amères, avec détresse ;
C'est ainsi que mes sentiments les plus élevés
Ont été à jamais trahis par toi.

Je ne te dirai rien

Je ne te dirai rien,
Et ne te troublerai pas,
Et ce que je me répète en silence,
Je n'oserai en aucun cas y faire allusion.

La journée entière, les fleurs de la nuit dorment.
Mais, à peine le soleil passe-t-il derrière les nuages,
Elles ouvrent doucement leurs pétales.
Et j'entends combien mon cœur éclot.

Et dans ma poitrine malade et fatiguée
Souffle une fraîcheur nocturne... Je tremble...
Je ne te troublerai pas,
Je ne te dirai rien.

Le matin

« Je t'aime ! » murmura l'aube au jour
Et, embrassant le ciel, elle rougit de cet aveu,
Et la lumière du soleil, éclairant la nature,
Lui envoya avec un sourire de brûlants baisers.

Et le jour, comme s'il n'avait pas encore confiance
Que son rêve le plus cher se réalise,
Descendit sur la terre en essayant d'un sourire
Les myriades de larmes adamantines qui brillaient
alentour...

Мы отдохнём

Мы отдохнём ! Мы услышим ангелов,
Мы увидим всё небо в алмазах,
Мы увидим, как всё зло земное,
Все наши страдания потонут в милосердии,
Которое наполнит собою весь мир,
И наша жизнь станет тихою,
Нежною, сладкою, как ласка.
Я верую, верую...
Мы отдохнём... Мы отдохнём.

В моей душе

В моей душе любовь восходит,
Как солнце, в блеске красоты,
И песни стройные рождает,
Как ароматные цветы.

В моей душе твой взор холодный
То солнце знойное зажжёт.
Ах, если б я тем знойным солнцем
Зажечь твой взор холодный мог !

Вчера мы встретились

Вчера мы встретились : она остановилась,
Я также... мы в глаза друг другу посмотрели...
О, Боже ! Как она с тех пор переменилась ;
В глазах потух огонь, и щёки побледнели...

И долго на неё глядел я, молча, строго...
Мне руку протянув, бедняжка улыбнулась ;
Я говорить хотел ; она же, ради Бога,
Велела мне молчать, и тут же отвернулась,

И брови сдвинула, и выдернула руку,
И молвила: « Прощайте, до свиданья ! »
А я хотел сказать: « На вечную разлуку
Прощай, погибшее, но милое создание ! »

Все отнял у меня

Все отнял у меня казнящий Бог,
Здоровье, силу воли, воздух, сон.
Одну тебя при мне оставил Он,
Чтоб я Ему еще молиться мог.

Nous nous reposerons

Nous nous reposerons ! Nous entendrons les anges,
Nous verrons tout le ciel endiamanté,
Nous verrons comme tout le mal terrestre,
Toute notre souffrance, se noieront dans la miséricorde,
Qui emplira le monde entier,
Et notre vie deviendra calme,
Tendre, douce, comme une caresse.
J'ai foi, j'ai foi...
Nous nous reposerons... Nous nous reposerons.

Dans mon âme

Dans mon âme l'amour se lève,
Comme le soleil dans l'éclat de sa beauté,
Et il fait naître des chants harmonieux,
Comme des fleurs odorantes.

Dans mon âme, ton regard froid
A allumé ce soleil ardent.
Ah, si seulement je pouvais, de ce soleil ardent,
Allumer ton regard froid !

Nous nous sommes revus hier

Nous nous sommes revus hier : elle s'est arrêtée,
Moi aussi... nous nous sommes regardés dans les yeux...
Ô, mon Dieu ! Comme depuis tout ce temps elle avait changé ;
Le feu de son regard était éteint, et ses joues pâlies...

Et longtemps je l'ai observée, en silence, sévèrement...
Elle m'a tendu la main, et m'a souri, la pauvre ;
J'ai voulu parler ; mais elle, de grâce !
M'a ordonné de me taire, et s'est détournée aussitôt ;

Elle a froncé les sourcils, a retiré sa main,
Et a prononcé : « Adieu... Au revoir ! »
Mais moi, j'aurais voulu dire : « Pour une séparation éternelle,
Adieu, ma chère créature perdue ! »

Il m'a tout pris

Il m'a tout pris, le Dieu punisseur,
La santé, la force de travail, l'air, le sommeil.
Il ne m'a laissé que toi,
Pour que je puisse encore Le prier.

Над свежей могилой

Я вновь один, и вновь кругом
Всё та же ночь и мрак унылый,
И я в раздумии роковым,
Стою над свежеею могилой !
Чего мне ждать, к чему мне жить,
К чему бороться и трудиться :
Мне больше некого любить,
Мне больше некому молиться !

На смерть чижики

В сем гробе верный чижики мой !
Природы милое творенье,
Из мирной области земной
Он улетел, как сновиденье.

Он для любви на свете жил,
Он нежной песенкой ответной,
За ласку нежную платил,
И подлетал к руке приветной.

Но в свете страшно и любить :
Ему был дан дружок крылатый ;
Чтоб милого не пережить,
Он в гробе скрылся от утраты.

Она, как полдень, хороша

Она, как полдень, хороша,
Она загадочней полночи.
У ней не плакавшие очи
И не страдавшая душа.

А мне, чья жизнь борьба и горе,
По ней томиться суждено.
Так вечно плачущее море
В безмолвный берег влюблено.

Проходит всё

Проходит всё, и нет к нему возврата.
Жизнь мчится вдаль, мгновения быстрей.
Где звуки слов, звучавших нам когда-то ?
Где свет зари нас озарявших дней ?

Расцвел цветок, а завтра он увянет.
Горит огонь, чтоб вскоре отгореть...
Идет волна, над ней другая встанет...
Я не могу веселых песен петь !

Sur la tombe fraîche

Je suis à nouveau seul, et à nouveau autour de moi
Tout n'est que nuit et ténèbres mélancoliques,
Et plongé dans des pensées funestes,
Je me tiens devant la tombe fraîche !
Que puis-je attendre, pourquoi vivre,
Pourquoi lutter et travailler :
Je n'ai plus personne à aimer,
Je n'ai plus personne à prier !

Sur la mort d'un serin

Dans sa tombe gît mon fidèle serin !
Douce création de la nature,
Il quitté sa paisible demeure terrestre
Il s'en est allé, comme un rêve.

Il vivait dans ce monde pour l'amour,
Par une douce chanson,
Il répondait à la tendre caresse,
Et s'approchait de la main accueillante.

Mais dans ce monde, même aimer est terrible :
Il lui avait été donné un compagnon ailé ;
Il n'a pas survécu à son cher ami,
Il a fui sa perte dans la tombe.

Elle est belle comme le plein jour

Elle est belle comme le plein jour,
Elle est plus mystérieuse que la pleine nuit.
Elle a des yeux qui n'ont jamais pleuré
Et une âme qui n'a jamais souffert.

Mais moi, dont la vie est lutte et chagrin,
Mon sort est de me languir d'elle.
De même l'océan, pleurant éternellement,
Est amoureux de la rive silencieuse.

Tout passe

Tout passe, et rien ne revient en arrière.
La vie s'éloigne, les instants s'accélèrent.
Où sont les sons des mots qui jadis ont résonné pour nous ?
Où se trouve la lumière de l'aube qui éclairait nos jours ?

La fleur écloit, et demain elle se fane.
Le feu brûle, pour très vite s'éteindre...
La vague se gonfle, une autre la submerge...
Je ne peux pas chanter un chant joyeux !

Пора !

Пора ! Явись, пророк !
Всей силою печали,
Всей силою любви взываю я к тебе !
Взгляни, как дряхлы мы,
Взгляни, как мы устали,
Как мы беспомощны в мучительной борьбе !

Теперь, или никогда !.. Сознание умирает,
Стыд гаснет, совесть спит. Ни проблеска кругом,
Одно ничтожество свой голос возвышает.

Voici l'instant !

Voici l'instant ! Montre-toi, prophète !
De toute l'intensité de ma tristesse,
De toute la force de mon amour, je t'appelle !
Regarde, combien nous sommes faibles,
Regarde, combien nous sommes épuisés,
Comme nous sommes impuissants dans ce
douloureux combat !
Maintenant, ou jamais !.. La conscience meurt,
La honte s'éteint, la raison dort. Aucune lueur alentour,
Seul le néant élève sa voix.